

Обустройство России: вызовы и риски

УДК 316.621

ЗАХАРОВ Виктор Михайлович — доктор социологических наук, профессор кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; zakharov@bsu.edu.ru)

ДАВТЯН Дианна Вазгеновна — кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; davtyan@bsu.edu.ru)

КОНСОЛИДАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦЕННОСТИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. В статье предпринята попытка определения сущности понятия «социальная справедливость». На основании данных социологических опросов авторы анализируют представления россиян о социальной справедливости и показывают, что в современных российских социоэкономических и социокультурных условиях существует довольно явное расхождение между нормативной значимостью ценности справедливости в сознании населения и готовностью за эту справедливость бороться.

Ключевые слова: справедливость, консолидация, самоорганизация, гражданский контроль

Проблема гражданского контроля деятельности власти является актуальной и достаточно часто разрабатывалась как в отечественной, так и в западной науке. Однако в связи с неустойчивостью современного российского социума, по сути дела балансирующего на краю дезинтеграции, в основе которой лежит социоэкономическая, социокультурная, смысловая дифференциация общества, возникает реальная необходимость поиска новых подходов к изучению основных условий и факторов реализации гражданского контроля.

Анализируя актуальность формирования системы гражданского контроля деятельности власти, В.П. Бабинцев и В.М. Захаров подчеркивают: «...гражданский контроль является способом внешнего нормативного регулирования управленческого процесса, особенно в тех случаях, когда внутреннее регулирование оказывается неэффективным» [Бабинцев, Захаров 2014: 39].

На наш взгляд, гражданский контроль применительно к российскому социокультурному пространству можно определить как технологию реализации социального капитала граждан, направленную на независимую от власти оценку комплекса управленческих решений и практик с точки зрения их соответствия ценностям и общественному интересу, осуществляемую объединениями граждан и сетевыми сообществами [Давтян 2015: 41].

Гражданский контроль как вид общественной практики всегда конкретен, определяется реальными условиями, общественными интересами и сформировавшимися в течение истории социальными кодами поведения. Вне последнего фактора невозможно понять эволюцию экстраполированных на российские условия идей и практик гражданского контроля. Этот фактор существенно отличает Россию от стран европейской цивилизации. В России фактически никогда не были развиты практики индивидуальной гражданской активности и гражданского контроля, а ситуации, когда общество пыталось оказать контролирующее воздействие на власть (при этом преимущественно на местную), связаны с коллективными формами осуществления этой деятельности. Принципиально важным является и тот факт, что в основе контролирующего воздействия в абсолютном большинстве случаев лежала нетипичная для западной культуры апелляция

не к закону, а к такой ценности, как справедливость. Так, по мнению известного российского политолога-американиста Н. Злобина, «американцы признают главенство закона, мы уповаем на справедливость»¹.

В современной социокультурной среде именно справедливость может выступить как консолидирующая общество национальная идея, о которой долгое время ведут дискуссии ученые и политики. Как отмечают М.К. Горшков и Н.Е. Тихонова, «великую русскую мечту можно выразить одним словом – и это будет слово “справедливость”» [Горшков, Тихонова 2013: 23].

Для социологии понятие «справедливость» является одним из наиболее трудноопределимых и дискуссионных. Сложность прежде всего заключается в том, что оно включает в себя как нравственный компонент, выступающий важным элементом общественного консенсуса, так и реальные взаимоотношения, играющие огромную роль в управлении общественными процессами.

Анализируя феномен социальной справедливости, следует учитывать неоднозначность его трактовки как экспертным сообществом, так и населением. Как справедливо отмечает сопредседатель Совета по национальной стратегии Иосиф Дискин, «социальная справедливость – базовая ценность российского общества. За последние несколько лет она очень актуализировалась и обострилась, и в последние два года граждане оценивают ситуацию с новой планки, с нового представления о ней. Ситуация стала просто катастрофической потому, что не артикулировано представление о социальной справедливости. Эксперты не ведут дискуссии о ней»². На наш взгляд, определение сущности понятия «социальная справедливость» неразрывно связано с анализом противоположного ему термина – «социальная несправедливость».

Анализируя эмпирические исследования последних лет, отметим, что представления населения о социальной несправедливости зачастую отражают общую тенденцию социоэкономической поляризации современного российского социума. В связи с этим более чем показательными выглядят результаты исследования, проведенного экспертами швейцарского финансового конгломерата *Credite Suisse*. Так, по данным отчета за 2015 г., Россия является страной с самым высоким в мире имущественным неравенством. Согласно данным Росстата, на сентябрь 2016 г. «сокращение доходов населения продолжается 22 месяца подряд. В последний раз сопоставимый провал доходов был зафиксирован Росстатом в декабре 2008 года, когда они сократились сразу на 10,70% к предыдущему году»³.

В докладе Института социологии РАН подчеркивается: «...существующие сегодня в России социальные неравенства кажутся несправедливыми практически всем слоям населения независимо от их уровня жизни и динамики личного благополучия. Однако особенно несправедливым кажется российское общество работающим россиянам, которые не видят связи между своими трудовыми усилиями и улучшением своего положения» [Социальное неравенство...].

В то же время социологи отмечают, что в российском обществе наблюдается достаточно взвешенное и спокойное отношение к неравенству, вызванному заслугами человека, его достижениями и трудом. Соцопросы ИС РАН последних лет (2011–2016 гг.) показывают, что люди разного достатка допускают существование неравенств, возникших на справедливых, по их оценкам, основаниях, связанных с разницей в талантах и усилиях, с большей эффективностью работы.

¹ Злобин Н. 2012. «Лучше равенство перед законом, чем упования на справедливость». – *Российская Федерация сегодня*. Доступ: http://www.russia-today.ru/2012/2012_14_12.html. (проверено 02.11.2017).

² «Мы не знаем, чего хотим». Что думают россияне о социальной справедливости. Доступ: https://lenta.ru/articles/2016/08/14/social_policy. (проверено 06.11.2017).

³ Неравенство в распределении денежных доходов населения. – *Росстат. Официальный сайт*. Доступ: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (проверено 22.10.2017).

Население согласно также с тем, что «различия в доходах справедливы, если у людей имеются равные возможности для заработка»¹.

Таким образом, можно предположить, что социальную справедливость граждане прежде всего связывают с возможностью доступа к социальным ресурсам, соразмерным с их знаниями и заслугами.

В нашем понимании справедливость – основополагающий принцип жизни общества, основанный на традиции и играющий роль одного из главных интегрирующих элементов общества. Суть его заключается в установлении соразмерности деяния и воздаяния в соответствии с принятыми в социуме ценностями и смыслами.

Обращаясь к исследованиям ИКСИ РАН и ИС РАН (в т.ч. к исследованию 2012 г. «О чем мечтают россияне: идеал и реальность»), отметим, что «справедливость и сегодня занимает важное место в мечтах населения о будущем страны. При выборе вариантов лозунгов, которые в наибольшей степени выражали бы личную мечту россиян об этом будущем, наибольшее количество сторонников получил вариант, связанный со справедливо устроенным обществом, – социальная справедливость, равные права для всех, сильное государство, заботящееся о своих гражданах. Именно этот ответ был поддержан практически половиной населения (45%), в то время как остальные варианты значительно от него отставали. Так, лозунги о демократии и свободе самовыражения личности, возвращении России статуса великой державы и обеспечении стабильности в обществе были поддержаны 27% населения каждый, а остальные не набрали и одной пятой всех голосов»².

Ключевыми элементами идеи справедливого общества, с точки зрения россиян, являются равенство возможностей для всех, активная роль государства в системе социальной защиты, поддерживающей граждан, оказавшихся в сложном положении, дифференциация в доходах, отражающая образование, квалификацию и эффективность работы каждого человека, но находящаяся в разумных пределах – причем такие представления характерны для большинства россиян вне зависимости от их собственного положения и динамики их личного благополучия, что свидетельствует о давно уже сформировавшейся в обществе и устойчивой во времени нормативно-ценностной системе, в которой справедливость – это один из наиболее значимых мотиваторов к гражданским по своей сути действиям.

Обратимся к исследованию «Технологии гражданского контроля в практике местного самоуправления: сущность, механизмы реализации, социальные следствия», проведенному нами в 2013 г. ($N = 1\,300$), в процессе которого был задан вопрос: «Почему гражданский контроль в России необходим?» К основным причинам респонденты относят подконтрольность органов местного самоуправления органам государственной власти (22,44%), развитость коррупционных отношений (44,68%), злоупотребление местными чиновниками должностными обязанностями в угоду своим интересам (46,42%), имитацию работы в органах местного самоуправления («чиновники работают только для галочки») (39,85%). В структуре упомянутых причин явно просматривается представление о том, что гражданский контроль должен восстановить принцип справедливости, дискредитированный коррупционными практиками и чиновничьим произволом.

В то же время большинство опрошенных граждан, выражающих недовольство

¹ Идея справедливости в представлениях россиян. Доступ: <http://pandia.ru/text/78/420/24323.php>. (проверено 06.11.2017).

² Патология неравенства. Мнение экспертов и аналитиков. Доступ: <http://expert.ru/2016/12/6/patologiya-neravenstva/> (проверено 30.10.2017).

многочисленными проявлениями несправедливости, не изъявляют реальную готовность содействовать их устранению. В целом мобилизационный потенциал справедливости весьма скромен, в отличие от самого запроса на социальную справедливость. Так, В.В. Петухов подчеркивает: «...стремление к справедливости в современной России практически никак не сопряжено с солидарностью, готовностью за эту самую справедливость бороться» [Петухов 2011: 9]. А А.Л. Андреев отмечает, что современное общество характеризуется «низким потенциалом субсидиарности, неразвитостью чувства общности с людьми, живущими в том же населенном пункте, в той же местности, неготовностью к солидарным действиям по защите своих групповых интересов» [Андреев 2013: 97]. Складывается ситуация рассогласованности, при которой на ценностном уровне остаются знание и установки, как должно быть и что следует делать, а на повседневном уровне данные установки не реализуются гражданами в реальных жизненных практиках. Граждане продолжают преимущественно оставаться лишь созерцателями реальности, тогда как идея гражданского контроля требует деятельного участия.

В целом, можно выделить довольно значимое расхождение между нормативной значимостью ценности справедливости в сознании населения и удовлетворенностью ее реализацией на практике, существует также ценностно-смысловое противоречие между значимостью справедливости и неуверенностью в реальности ее достижения.

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ, проект №17-33-01031 «Диагностика консолидационного потенциала ценности справедливости в реализации гражданского контроля в практике местного самоуправления».

Список литературы

Андреев А.Л. 2013. Русская мечта: взгляд социолога. — *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 1. С. 95-108.

Бабинцев В.П., Захаров В.М. 2014. Гражданский контроль в практике государственной службы: проблемы и перспективы. — *Государственная служба*. № 4. С. 39-42.

Горшков М.К., Тихонова Н.Е. 2013. *Социокультурные факторы консолидации российского общества*. М.: Институт социологии РАН. 54 с.

Давтян Д. В. 2015. *Реализация гражданского контроля в практике местного самоуправления*: дис. ... к.соц.н. Белгород. 201 с.

Петухов В.В. 2011. Ценностная палитра современного российского общества: «идеологическая каша» или поиск новых смыслов? — *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 1. С. 6-23.

Социальное неравенство в социологическом измерении. Доступ: http://www.isras.ru/analytical_report_Social_inequality_1.html?printmode (проверено 22.11.2017).

ZAKHAROV Viktor Mikhailovich, Dr.Sci. (Soc.), Professor of the Chair of Social Technologies, Belgorod State National Research University (85 Pobedy St, Belgorod, Russia, 308015; zakharov@bsu.edu.ru)

DAVTYAN Dianna Vazgenovna, Cand.Sci. (Soc.), Senior Lecturer of the Chair of Social Technologies, Belgorod State National Research University (85 Pobedy St, Belgorod, Russia, 308015; davtyan@bsu.edu.ru)

CONSOLIDATION POTENTIAL OF JUSTICE VALUE IN REALIZATION OF CIVIL CONTROL

Abstract. The authors attempt to define the essence of the concept of social justice. On the base of the data of sociological surveys, they analyze the views of Russians on social justice. The authors prove that in modern Russian socio-economic and socio-cultural conditions exists an obvious discrepancy between the normative significance of the value of justice in the minds of the population and the willingness to fight for this justice.

Keywords: justice, consolidation, self-organization, civil control

ВИЛИСОВ Максим Владимирович – кандидат политических наук, генеральный директор Центра изучения кризисного общества (107078, Россия, г. Москва, Докучаев пер., 4; vilisov@centero.ru)

В ПОИСКАХ ЛЕВИАФАНА

Аннотация. С 2014 г. в России предпринимаются попытки реформирования контрольно-надзорной и разрешительной деятельности. В качестве целей реформ декларируется снижение административного давления на бизнес в тяжелых экономических условиях, когда стране для экономического роста нужна предпринимательская инициатива. Эти, казалось бы, достаточно либеральные предложения по борьбе с Левиафаном находят мало поддержки в бизнесе, который озабочен совершенно иными формами давления со стороны государственных структур. Результаты продвижения реформ весьма скромны и отражают необходимость более системных преобразований, которые произойдут скорее всего уже после президентских выборов 2018 г.

Ключевые слова: административная реформа, реформа контрольно-надзорной деятельности, реформа разрешительной деятельности

Введение

В России за последние 3 года разрабатывается уже второй законопроект, направленный на снижение административных барьеров и облегчение жизни предпринимателей. В июле 2017 г. на публичное обсуждение был представлен проект федерального закона «Об основах разрешительной деятельности в Российской Федерации»¹, разработанный Минэкономразвития России. Этот законопроект, по оценке министра открытого правительства М. Абызова, является «логическим продолжением» реформы контрольно-надзорной деятельности², в рамках которой уже третий год обсуждается принятие закона об основах государственного контроля и надзора в Российской Федерации, последний срок принятия которого определялся на конец 2017 г.³

Реформа контрольно-надзорной деятельности оказалась очень сложной в реализации, т.к. столкнулась с целым комплексом системных политико-правовых

¹ <http://regulation.gov.ru/projects>

² Крючкова Е., Пушкарская А., Сапожков О. Разрешай и властвуй. – *Коммерсант*. 2017. 17 июля. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3359422> (проверено 17.11.2017).

³ Абызов рассчитывает, что Дума осенью рассмотрит законопроект о госконтроле. – *РИА «Новости»*. 2017. 14 марта. Доступ: <https://ria.ru/politics/20170314/1489987662.html> (проверено 17.11.2017).